

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ / GENERAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.137.66>

К ВОПРОСУ О КОЛЕБАНИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ В 1920-1930-Е ГГ.

Научная статья

Чернов А.В.^{1,*}, Токарева П.М.²

^{1,2} Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chernovandr[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности социально-экономического курса фашистской Италии в период правления Бенито Муссолини. Авторы отмечают резкие колебания фашистской социально-экономической политики, что было обусловлено действием различных внешних и внутренних факторов на разных исторических этапах. С экономической точки зрения фашизм сочетал в себе признаки как англо-американского олигархического капитализма, так и сугубо специфические черты советской мобилизационной экономики. Это открывало перед фашистским режимом широкие возможности для манёвра и давало ему право именовать себя так называемым «третьим путём», отличным, якобы, как от либерализма, так и от социализма. Экономические реформы Б.Муссолини во многом опередили своё время и показали неплохую эффективность, особенно после Великой депрессии. Вместе с тем фашистское правительство так и не смогло превратить Италию в передовую технически развитую державу и на равных конкурировать с другими капиталистическими странами.

Ключевые слова: Бенито Муссолини, Великая депрессия, Италия, фашизм, экономика.

ON THE ISSUE OF THE VARIABILITIES OF THE SOCIAL-ECONOMIC COURSE OF FASCIST ITALY IN THE 1920S-1930S

Research article

Chernov A.^{1,*}, Tokareva P.M.²

^{1,2} Ural State Law University, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (chernovandr[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the specifics of the socio-economic course of fascist Italy during the reign of Benito Mussolini. The authors note the sharp fluctuations of the fascist socio-economic policy, which was due to the action of various external and internal factors at different historical stages. From the economic point of view, fascism combined the features of both Anglo-American oligarchic capitalism and the strictly specific features of the Soviet mobilization economy. This gave the fascist regime a wide range of manoeuvre possibilities and gave it the right to call itself the so-called "third way", supposedly different from both liberalism and socialism. Mussolini's economic reforms were in many ways ahead of their time and showed good efficiency, especially after the Great Depression. At the same time, the Fascist government failed to turn Italy into an advanced technologically developed power and to compete with other capitalist countries on an equal footing.

Keywords: Benito Mussolini, Great Depression, Italy, fascism, economy.

Введение

Экономическая политика фашистских режимов представляет большой интерес с точки зрения истории, поскольку эмпирически демонстрирует нам, как капиталистические страны Запада пытались выбраться из экономического кризиса конца 20-х – 30-х гг. прошлого века. Фашистская Италия во многом стала пионером среди прочих «правых» режимов, воплотив в жизнь ряд крайне интересных и эффективных мер социально-экономического характера. Вместе с тем Италия периода Б.Муссолини так и не смогла избавиться от статуса аграрной державы и должным образом подготовиться к участию во Второй Мировой войне, в отличие как от других стран Оси, так и от стран-союзников по антигитлеровской коалиции. Социально-экономический курс фашистского правительства постоянно менялся, причем амплитуда его колебаний была столь существенной, что включала в себя в разные периоды такие несовместимые друг с другом меры, как приватизация и национализация, экономическая свобода и тоталитарное принуждение. С чем же была связана противоречивость социально-экономического курса фашистской Италии?

В современной историографии, посвящённой фашистскому периоду в истории Италии, преобладает двойственная оценка социально-экономических реформ Б.Муссолини, которая наряду с обоснованной критикой включает в себя также и признание определённых заслуг его режима. Опыт фашистской Италии по-своему уникален, так как демонстрирует нам не либеральную (не финансово-рыночную), а административно-командную парадигму со всеми её перегибами. В условиях углубляющегося финансово-экономического кризиса этот опыт, к сожалению, может снова оказаться востребованным, поскольку с ухудшением макроэкономической обстановки в мире резко возрастает соблазн применить тоталитарные методы для спасения экономики. И исторический опыт многих стран Европы (в том числе и Италии) со всей очевидностью свидетельствует, что чем хуже обстоят дела в национальной экономике, тем выше риск ужесточения режима. Конечно, экономическая ситуация в наши дни ещё пока далека от критической, однако нельзя забывать, насколько хрупким бывает это равновесие: так, накануне Первой мировой войны никто не мог себе даже и

представить, что в течение всего каких-то нескольких лет Европа станет колыбелью самых античеловеческих режимов.

Основные результаты

Экономическая политика итальянских фашистов постоянно менялась в зависимости от стечения внешних и внутренних факторов на протяжении всего периода их правления с 1922 г. по 1943 г. Стоит заметить, что параллельно с этим видоизменялись и взгляды самого основателя фашизма Бенито Муссолини. Так, в самом начальном периоде увлечения социализмом, пока он числился в рядах Итальянской социалистической партии, Муссолини подвергал острой критике западный олигархический капитализм. Со страниц главной партийной газеты «Avanti!», редактором которой он являлся, будущий диктатор Италии призывал к введению стандартного для всех «левых» партий тех лет набора экономических реформ. Однако после своего скандального ухода из партии в 1914 году риторика Муссолини резко меняется и становится всё более «правой», включая и вопросы экономического характера, и, как считает Эмилио Джентиле, именно здесь и следует искать истоки зарождавшегося фашизма [1, С. 14]. С мнением Э. Джентиле полностью согласен В.И. Михайленко, который также утверждает, что после разрыва с социалистами «сразу же установились прочные связи между Муссолини и той новой влиятельной финансовой и промышленной группировкой, которая добилась вступления Италии в Первую мировую войну на стороне Антанты» [2, С. 26]. Как пишет по этому поводу В.О. Шаламов, Бенито Муссолини очень удачно, что называется «оседлал волну», поскольку «идеи фашизма оказались актуальными в нужное время, чем и объясняется их популярность в первой половине XX века» [3, С. 30].

Однако же настоящий союз между Муссолини и крупным итальянским капиталом, по замечанию К.Хибберта, стал возможен только после окончания Первой мировой войны, когда над крупными активами нависла прямая угроза национализации со стороны «левых» [4, С. 36]. В условиях острого политического кризиса, особенно ярко проявившегося в годы так называемого «красного двухлетия» (1919-1920 гг.), когда ни либеральная, ни консервативная правящие группировки не могли гарантировать сохранность крупной частной собственности, именно фашистское движение стало тем единственным средством в глазах итальянской буржуазии, которое можно было «использовать для разгрома социализма» [4, С. 36]. На страницах научной печати иногда можно встретить одну очень интересную, но тем не менее документально не подтверждённую, точку зрения, согласно которой король Италии Виктор Эммануил III, человек слабый и безвольный, назначил Муссолини премьер-министром под нажимом крупного капитала, после недвусмысленной угрозы военного переворота.

Итак, после того, как в октябре 1922 года Бенито Муссолини становится Главой правительства Италии, а позднее ещё и министром внутренних дел, министром иностранных дел, министром военно-морского флота, министром авиации, министром колоний и министром общественных работ, британский посол сообщал в Лондон, что «Муссолини является полным хозяином положения и обладает возможностями, которыми не пользовался до него ни один итальянский премьер-министр» [5]. Однако сам Муссолини прекрасно понимал, что «фашистская революция» не достигла таких успехов в Италии, как большевистская в России, поскольку «церковь и монархия остались двумя учреждениями с огромным влиянием в Италии», с которыми приходилось считаться [6, С.129]. Тем не менее после своих обещаний решить все экономические и социальные проблемы Муссолини заручился поддержкой не только крупного бизнеса, но и практически всего населения Италии [7, С. 80].

Получив власть, фашистский лидер начинает беспрецедентную кампанию приватизации государственных активов, намного превзойдя в этом даже таких либералов старой волны, как прежний премьер-министр Джованни Джолитти. Так, в период с 1922 года и до начала Великой депрессии по Италии прокатилась волна тотальной приватизации: была упразднена государственная монополия на производство и торговлю спичками, государственная монополия на страховые услуги, государственная монополия на телефонные сети. Впервые в Европе началось массовое строительство частных (платных) автодорог. Стоит заметить, что фашистское правительство проявило чудеса изобретательности в вопросах приватизации, которая осуществлялась не только в виде прямой продажи госактивов, но также путём их реституции (в т.ч. без передачи собственности) и экстернализации посредством выдачи концессий.

Однако экономическая политика фашизма, в отличие от либерализма, исходила в первую очередь из патерналистских представлений [8, С. 40] и, таким образом, предполагала передачу собственности в руки только итальянских фирм, при этом все иностранные конкуренты планомерно выдавливались с рынка. Более того, фашистское правительство всячески подавляло экономическую конкуренцию, сводя все взаимоотношения между хозяйствующими субъектами к подконтрольной государству олигополии. Так, после приватизации спичечной промышленности законодательно было запрещено создание новых спичечных фирм; после приватизации телефонной связи весь рынок был поделён между двумя крупнейшими операторами – фирмами STIPEL и STET; в сфере страхования сформировалась олигополия из Assicurazioni Generali и Riunione Adriatica di Sicurtà; строительство частных автобанов было отдано на откуп нескольким фирмам, ведущей из которых стала компания П. Пуричелли и т.д.

Параллельно с этим была запущена программа мощной государственной поддержки крупного частного производителя. Так, первым делом фашистское правительство взялось за спасение флагмана итальянской промышленности – машиностроительного концерна Ansaldo, который с 1922 г. по 1925 г. временно перешёл под контроль государства с целью его финансирования, после чего был снова приватизирован. Вслед за этим поддержку со стороны государства получили и остальные крупные промышленные компании: химические гиганты Montecatini и Pirelli, электрический монополист Edison, цементный гигант Italcementi, автоконцерн Fiat и т.д. Необходимо заметить, что указанные фирмы вскоре после этого стали основой военно-промышленного комплекса Италии и сильно разбогатели на военных заказах в фашистский период, кратно увеличив свою капитализацию. Одновременно с этим правительство Муссолини взялось и за оздоровление финансового сектора страны и спасло от краха два ведущих итальянских банка – Banca di Roma и Banca Italiana di Sconto. В целом подводя итоги первого периода правления Муссолини, можно смело сказать, что ни одна другая страна в мире не проводила в 1920-х гг. столь яркой либеральной политики.

Однако несмотря на все отчаянные попытки правительства Муссолини стабилизировать экономику и придать ей стабильный уверенный рост, Италия столкнулась с очень серьёзным внешнеполитическим препятствием. Так, после окончания Первой мировой войны страна оказалась в кабальной зависимости от США, долг перед которыми составлял 1 млрд. 31 млн. долларов, и от Англии, долг перед которой достигал астрономической цифры в 1 млрд. 855 млн. долларов [2, С. 28]. Проблема возврата военных долгов была поднята союзниками сразу же после окончания Первой мировой войны, и при этом уточнению могли быть подвергнуты лишь сроки уплаты, но ни проценты, ни сумма задолженности [2, С. 28]. В 1919 году финансовая помощь со стороны Англии и США резко прекращается, а возврат долгов переводится теперь исключительно в золото, что приводит к серьёзному экономическому кризису в Италии и т.н. «красному двухлетию». Однако в отличие от предыдущего либерального правительства, фашисты решают и эту проблему. Так, в США отправляется делегация во главе с одним из самых высокопоставленных функционеров Национальной фашистской партии Дино Гранди, которая добивается, по сути, немислимого – списания львиной части итальянского долга в обмен на дальнейшие союзнические отношения с США [4, С. 62]. Более того, американская администрация вскоре начинает рассматривать Италию в качестве плацдарма для продвижения своих интересов в Европе [9, С. 175], и начинает целенаправленное кредитование итальянской экономики по т.н. «плану Моргана», что привело к тому, что уже к 1929 году американские инвестиции составили 316,5 млн. долларов [9, С. 175].

Будучи явлением эклектичным, фашизм с одной стороны сочетал в себе признаки англо-американского капитализма, а с другой стороны – советской мобилизационной экономики. Так, параллельно с волной приватизации начались процессы трудовой мобилизации масс, на которую Муссолини подтолкнул, по всей видимости, советский опыт «военного коммунизма». Практически сразу после прихода фашистов к власти были объявлены т.н. «битва за землю» и «битва за зерно», общенациональные программы осушения болот и ирригации полей с целью превратить Италию в одного из крупнейших в Европе производителей злаковых культур. Началась мощная государственная поддержка итальянских сельхозпроизводителей, сопровождавшаяся громкой пропагандистской кампанией, в рамках которой крестьянских труд объявлялся «священным долгом на благо нации» [10, С. 90], а рядовые аграрии получали госнаграды и премии. В итоге, уже к 1925 году производство зерновых возросло с 49 млн. центнеров до 64 млн. центнеров (в фашистской Италии урожайность зерновых достигала поистине немислимых высот – 16 ц/га, в то время как в США – всего 9 ц/га [11, С. 179]). Было осушено свыше 60 тыс. гектаров болот [5], а на освобождённые земли переселилось порядка 40 тыс. человек и возникло 5 новых городов [12, С. 11]. Помимо этого, всеобщая трудовая мобилизация привела к массовому строительству мостов, дорог, каналов, школ, больниц, университетов и прочих объектов социальной и транспортной инфраструктуры. В конце 1930-х гг. аналогичные работы были развёрнуты уже не только на самих Апеннинах, но и в Северной Африке, Албании, Сицилии и Сардинии. К.Хибберт приводит статистические данные, согласно которым за период с 1922 г. по 1942 г. министерство общественных работ затратило на все эти мероприятия свыше 33,6 млрд. лир [4, С. 62].

Несомненной заслугой правительства Муссолини стало введение 8-часового рабочего дня, ежегодных оплачиваемых отпусков, всеобщей пенсии по старости, выплат по материнству и компенсаций по болезни, установление минимального размера оплаты труда (правда, от всего этого пришлось отказаться после вступления Италии во Вторую мировую войну). Кроме всего прочего, Муссолини смог выравнять величину доходов населения Северной и Южной Италии, которая различалась почти на 40%, поскольку вся южная часть страны контролировалась тогда организованной преступностью, или т.н. «мафией», которая фактически ввела параллельное налогообложение. Как результат, дуче начинает беспрецедентную для Европы кампанию по борьбе с криминалитетом, используя, правда, откровенно противозаконные методы, включавшие в себя внесудебные казни, взятие заложников, конфискацию имущества и пр. В итоге, фашистское правительство за пять лет (с 1924 по 1929 гг.) одерживает уверенную победу над мафией, результатом чего становится её бегство в США и практически стопроцентная поддержка Муссолини на Сицилии и юге Италии. Поэтому как бы сегодня ни критиковали фашизм, утверждая о его якобы неэффективности и «фундаментально регрессивном характере экономики» [13], это не соответствовало реальности. Стоит отметить, что фашистские социально-экономические реформы имели и свою обратную сторону в виде преследования «левых» партий, уничтожения независимых профсоюзов, законодательного запрета на забастовки и пр. [14, С. 224], однако несмотря на это фашистский режим всё же получил признание и поддержку большей части итальянского общества [9, С. 180].

Кардинальные изменения в начале 1930-х гг. в социально-экономической политике фашизма были связаны с Великой депрессией. Так, из-за мирового финансово-экономического кризиса обвалилась практически вся банковская система Италии, а поскольку правительство Муссолини использовало банки в качестве основного инструмента кредитования промышленности, то вслед за этим рухнула и вся промышленность. В итоге, правительству пришлось пойти на крайние меры, полностью забыв про либеральную повестку. Государство в кратчайшие сроки превратилось в активного игрока и стало применять намного более радикальные методы регулирования экономики, даже чем США в рамках своего «Нового курса». Мы склонны полагать, что именно для целей будущей национализации и была написана в 1932 году «Доктрина фашизма», которая готовила рядового итальянского обывателя к предстоящему резкому усилению государства [15] и делала упор на воспитание «человека фашистского» [16, С. 115], который должен был в полной мере соответствовать провозглашённому Муссолини лозунгу: «Верить, повиноваться, сражаться» [17, С. 109]. Так, уже в следующем 1933 году создаётся Институт промышленной реконструкции, который сразу же берёт под свой контроль все промышленные активы разорившихся банков и фактически национализует крупнейшие отрасли итальянской экономики [18, С. 26].

Естественно, это очень напоминало политику большевиков, а так как сам дуче ранее утверждал, что «большевизм в Италии мёртв», то правящей партии пришлось срочно менять риторику. Так, термин «национализация», у всех прочно ассоциировавшийся с СССР, был быстро заменён на новый смысловой конструкт – так называемый «экономический дирижизм», который лёг в основу последующей политики корпоративизма [19], [20, С.188]. Это

подразумевало, что «все производственные отрасли будут теперь объединены в корпорации, контролируемые государством» [21, С.175]. «Экономический дирижизм» привёл к тому, что фашистская Италия стала единственной страной капиталистического Запада, обладавшей столь большой госсобственностью, что уступала в этом отношении только Советскому Союзу [22, С. 65]. Выступая впоследствии перед своими соратниками, дуче фашизма с гордостью назвал размер государственного сектора Италии, который, по его словам, составлял «три четверти итальянской экономики» [23].

Однако мы должны внести крайне важную ремарку: несмотря на то, что государство завладело контрольными пакетами обанкротившихся предприятий, оно не пыталось их контролировать, не вмешивалось в трудовые отношения и производственные цепочки, а всегда соглашалось с мнением их прежних владельцев и оставшихся акционеров. Как пишет по этому поводу И.Ф. Сергеевкова, «мы до сих пор не вполне понимаем, как выстраивались отношения между крупным бизнесом и фашизмом, и какую роль при этом играли промышленные элиты» [24, С. 77]. Иными словами, Муссолини провёл «национализацию без национализации»: фактически национализировав 75% итальянской экономики и обладая огромными возможностями диктатора, он, по каким-то причинам (возможно, что даже личностно-психологическим), побоялся вести самостоятельную экономическую политику и, что называется, «сбросить за борт» крупную итальянскую буржуазию.

Стоит указать на роль Великой депрессии в последующей трансформации фашистского режима. Дело в том, что в связи с началом мирового кризиса «план Моргана» был свёрнут, а все американские инвестиции в итальянскую экономику закономерно прекратились. Следствием кризиса стало то же то, что Америка под управлением администрации президента Ф.Рузвельта полностью погрузилась в решение своих собственных проблем, а Муссолини всё больше стал склоняться к союзу с гитлеровской Германией. В связи с этим считаем, что именно Великую депрессию следует назвать главной причиной трансформации фашистского режима из классического (или «мягкого», если можно так выразиться) авторитаризма в тоталитаризм. И именно здесь же, как нам представляется, и кроются причины будущей фатальной ошибки как Муссолини лично, так и всего фашистского режима в целом – кардинальной смены внешнеполитического курса с нейтрального и в какой-то мере частично проамериканского на откровенно пронемецкий (гитлеровский). Понимая, что «история не знает сослагательного наклонения», хотели бы, тем не менее, внести одно предположение: на наш взгляд, если бы Муссолини, подобно испанскому диктатору Ф.Франко, придерживался во Второй мировой войне политики нейтралитета, то с высокой степенью вероятности фашистский режим пережил бы войну, а в дальнейшем претерпел бы точно такую же эволюцию в сторону частичной либерализации, как и фалангистский режим в Испании. По крайней мере, такому развитию событий очень бы способствовал послевоенный американский «план Маршалла», который по сумме инвестиций значительно превосходил довоенный «план Моргана». При этом, учитывая личностные особенности Муссолини, несколько не сомневаемся, что он снова изменил бы свою риторику и продемонстрировал чудеса политической гибкости. Однако, к счастью, этого не произошло, и итальянский фашизм потерпел поражение, чему во многом способствовало то, что несмотря на все усилия Б.Муссолини Италия так и не вошла в число ведущих промышленно развитых держав, поскольку не смогла провести полноценной индустриализации и модернизации экономики, что наглядно отображено в статистических сборниках тех лет [25].

Заключение

Подытоживая специфику социально-экономического курса фашистской Италии в 1920-1930-х гг., можем сделать ряд выводов о причинах его резких колебаний. Во-первых, Бенито Муссолини был очень гибким политиком и легко изменял свои первоначальные планы в зависимости от стечения внешних и внутренних обстоятельств, при этом итальянский диктатор каждый раз умело выходил из положения и быстро менял риторику. Во-вторых, фашизм, объявив себя «третьим путём», позволял сочетать как экономические методы западного либерализма, так и советской плановой экономики, что открывало перед режимом широкие возможности для манёвра. В-третьих, ключевым фактором смены социально-экономического курса фашистской Италии в начале 1930-х гг., равно как и причиной ужесточения режима, стала Великая депрессия. Таким образом, итальянский фашизм никогда не имел чёткого плана развития экономики, а вся его социально-экономическая программа сводилась, по сути, к ситуативному лавированию, и если Муссолини временно удалось справиться с разрухой после Первой мировой войны, то преодолеть последствия Великой депрессии он так и не смог. Это наглядно демонстрирует нам неэффективность «третьего пути» и служит предостережением для всех последующих попыток его реабилитации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Gentile E. Mussolini contro Lenin / E. Gentile. — Bari; Roma: Laterza, 2017. — 262 p.
2. Михайленко В.И. «Побеждённая в лагере победителей»: итальянская дипломатия после Первой мировой войны / В.И. Михайленко // Известия УрФУ. Серия 3: Общественные науки. — 2014. — 4 (134). — с. 26-34.

3. Шаламов В.О. Фашизм как феномен Новейшей истории первой половины XX века / В.О. Шаламов // Российский журнал исследований национализма. — 2020. — 1. — с. 29-34.
4. Хибберт К. Бенито Муссолини / К. Хибберт — Москва: Росспэн, 1996. — 414 с.
5. Ратнер А. Ратнер / А. Ратнер // Переворот по-итальянски. — 2021 — URL: <http://ratner.biz/proizvedeniya/politicheskaya-istoriya/95-perevorot-po-italyanski.html> (дата обращения: 11.09.2023)
6. Джусты М.Т. Политические и экономические отношения между Италией и Советским Союзом. 1924-1939 гг. / М.Т. Джусты // Путь к великой победе: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне; — Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2020. — с. 128-134.
7. Поздняков А.В. Особенности интеграционных историко-политических процессов Италии и Германии в XIX-XX вв. / А.В. Поздняков, Е.А. Никитина, Д.С. Кадетов // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования; — Пенза: Наука и Просвещение, 2023. — с. 73-83.
8. Чернов А.В. Патернализм и принцип социальной справедливости как атрибуты социального государства / А.В. Чернов // Управленец. — 2014. — 4 (50). — с. 38-41.
9. Простаков И.В. Когда лекарство хуже болезни / И.В. Простаков // Россия в глобальной политике. — 2021. — 1 (107). — с. 172-186.
10. Белякова А.П. Идеологии коммунизма и фашизма как вызов традиционному миропорядку в межвоенный период (идеологический аспект) / А.П. Белякова // Наукосфера. — 2021. — 10-2. — с. 87-92.
11. Никулин А.М. Аграрные идеологии фашизма среди альтернатив сельского развития 1920-1930-х гг. / А.М. Никулин // ЭКО. — 2020. — 6 (542). — с. 171-192.
12. Михайленко В.И. Итальянский фашизм 90 лет спустя: актуальность исторического феномена / В.И. Михайленко // Известия УрФУ. Серия 3: общественные науки. — 2013. — 1 (112). — с. 6-17.
13. Gabbuti G. Gabbuti / G. Gabbuti. — 2019 — URL: https://ideas.repec.org/p/oxf/esohwp/_177.html (accessed: 10.09.2023)
14. Шиллер В.В. Почему фашизм и коммунизм – это разные идеологии / В.В. Шиллер, А.М. Прокудин // Сборник статей XXI Международного научно-исследовательского конкурса; — Пенза: Наука и Просвещение, 2022. — с. 223-226.
15. Муссолини Б. Гуманитарные науки / Б. Муссолини // Доктрина фашизма. — 2014 — URL: https://library.tsilikin.ru/Гуманитарные%20науки/Общество%20и%20политика/Муссолини%20Бенито/Benito_Mussolini_-_La_Dottrina_Fascista.pdf (дата обращения: 04.09.2023)
16. Арнасон Й. Альтернативные модерности XX века / Й. Арнасон // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. — 2022. — 1 (141). — с. 105-130.
17. Голубев В.А. Образ «нового человека» в культурной политике фашистского режима в Италии (1922-1943 гг.) / В.А. Голубев // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. — 2019. — 19. — с. 101-109.
18. Blinkhorn M. Mussolini and Fascist Italy, 2nd edition / M. Blinkhorn — New-York: Routledge, 1994. — 112 p.
19. Berend I. I. Berend / I. Berend. — 2018 — URL: https://books.google.ru/books?id=_Ok8DQAAQBAJ&pg=PA88&redir_esc=y (accessed: 28.08.2023)
20. Эман И.Е. Корпоративизм: современные подходы к исследованию итальянской фашистской корпоративной системы / И.Е. Эман // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. — 2021. — 2. — с. 187-200.
21. Петрова Э.В. Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения / Э.В. Петрова, Ю.А. Гудков // Сборник научных статей 13-ой Международной научно-практической конференции; — Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2023. — с. 174-176.
22. Knight P. Mussolini and Fascism / P. Knight — New-York: Routledge, 2003. — 144 p.
23. Samuels L. L. Samuels / L. Samuels. — 2015 — URL: https://www.econlib.org/library/Columns/y2015/Samuelsfascism.html#note_29 (accessed: 12.09.2023)
24. Сергеевкова И.Ф. Понятие «фашизм» в справочно-энциклопедической литературе США и Великобритании / И.Ф. Сергеевкова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология. Политология. Международные Отношения. — 2019. — 1. — с. 73-91.
25. Statistical collection. — 2011 — URL: <https://istmat.org/node/22518> (accessed: 15.09.2023)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gentile E. Mussolini contro Lenin [Mussolini vs. Lenin] / E. Gentile. — Bari; Roma: Laterza, 2017. — 262 p. [in Italian]
2. Mihajlenko V.I. «Pobezhdennaja v lagere pobeditelej»: ital'janskaja diplomatija posle Pervoj mirovoj vojny ["Defeated in the Camp of the Victors": Italian Diplomacy after the First World War] / V.I. Mihajlenko // News of UrFU. Series 3: Social Sciences. — 2014. — 4 (134). — p. 26-34. [in Russian]
3. Shalamov V.O. Fashizm kak fenomen Novejshej istorii pervoj poloviny XX veka [Fascism as a Phenomenon of Modern History of the First Half of the XX Century] / V.O. Shalamov // Russian Journal of Nationalism Studies. — 2020. — 1. — p. 29-34. [in Russian]
4. Hibbert K. Benito Mussolini [Benito Mussolini] / K. Hibbert — Moskva: Rosspen, 1996. — 414 p. [in Russian]
5. Ratner A. Ratner [Ratner] / A. Ratner // Coup in Italian. — 2021 — URL: <http://ratner.biz/proizvedeniya/politicheskaya-istoriya/95-perevorot-po-italyanski.html> (accessed: 11.09.2023) [in Russian]
6. Dzhusti M.T. Politicheskie i ekonomicheskie otnoshenija mezhdou Italiej i Sovetskim Sojuzom. 1924-1939 gg. [Political and Economic Relations between Italy and the Soviet Union. 1924-1939] / M.T. Dzhusti // Put' k velikoj pobeде: istoriya i

sovremennost'. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne [The Path to a Great Victory: History and Modernity. Materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War]; — Maykop: Adygeya State University, 2020. — p. 128-134. [in Russian]

7. Pozdnjakov A.V. Osobennosti integratsionnyh istoriko-politicheskikh protsessov Italii i Germanii v XIX-XX vv. [Features of the Integration Historical and Political Processes of Italy and Germany in the XIX-XX Centuries] / A.V. Pozdnjakov, E.A. Nikitina, D.S. Kadetov // Topical Issues of the Development of Modern Society, Economy and Vocational Education; — Penza: Nauka i Prosveschenie, 2023. — p. 73-83. [in Russian]

8. Chernov A.V. Paternalizm i printsip sotsial'noj spravedlivosti kak atributy sotsial'nogo gosudarstva [Paternalism and the Principle of Social Justice as Attributes of the Welfare State] / A.V. Chernov // Manager. — 2014. — 4 (50). — p. 38-41. [in Russian]

9. Prostakov I.V. Kogda lekarstvo huzhe bolezni [When the Medicine is Worse than the Disease] / I.V. Prostakov // Russia in Global Politics. — 2021. — 1 (107). — p. 172-186. [in Russian]

10. Beljakova A.P. Ideologii kommunizma i fashizma kak vyzov traditsionnomu miroporjadku v mezhoennyj period (ideologicheskij aspekt) [Ideologies of Communism and Fascism as a Challenge to the Traditional World Order in the Interwar Period (ideological aspect)] / A.P. Beljakova // Scienosphere. — 2021. — 10-2. — p. 87-92. [in Russian]

11. Nikulin A.M. Agrarnye ideologii fashizma sredi al'ternativ sel'skogo razvitiya 1920-1930-h gg. [Agrarian Ideologies of Fascism among Alternatives to Rural Development of the 1920s-1930s] / A.M. Nikulin // ECO. — 2020. — 6 (542). — p. 171-192. [in Russian]

12. Mihajlenko V.I. Ital'janskij fashizm 90 let spustja: aktual'nost' istoricheskogo fenomena [Italian Fascism 90 years Later: the Relevance of the Historical Phenomenon] / V.I. Mihajlenko // News of UrFU. Series 3: Social Sciences. — 2013. — 1 (112). — p. 6-17. [in Russian]

13. Gabbuti G. Gabbuti / G. Gabbuti. — 2019 — URL: https://ideas.repec.org/p/oxf/esohwp/_177.html (accessed: 10.09.2023)

14. Shiller V.V. Pochemu fashizm i kommunizm – eto raznye ideologii [Why Fascism and Communism Are Different Ideologies] / V.V. Shiller, A.M. Prokudin // Collection of articles of the XXI International Research Competition; — Penza: Nauka i Prosveschenie, 2022. — p. 223-226. [in Russian]

15. Mussolini B. Gumanitarnye nauki [Humanities] / B. Mussolini // The Doctrine of Fascism. — 2014 — URL: https://library.tsilikin.ru/Гуманитарные%20науки/Общество%20и%20политика/Муссолини%20Бенито/Benito_Mussolini_-_La_Dottrina_Fascista.pdf (accessed: 04.09.2023) [in Russian]

16. Arnason J. Al'ternativnye modernosti XX veka [Alternative Modernities of the XX Century] / J. Arnason // The Untouchable Reserve: a Debate about Politics and Culture. — 2022. — 1 (141). — p. 105-130. [in Russian]

17. Golubev V.A. Obraz «novogo cheloveka» v kul'turnoj politike fashistskogo rezhima v Italii (1922-1943 gg.) [The Image of the "New Man" in the Cultural Policy of the Fascist Regime in Italy (1922-1943)] / V.A. Golubev // Scientific Notes of the P.M. Masherov UO VSU. — 2019. — 19. — p. 101-109. [in Russian]

18. Blinkhorn M. Mussolini and Fascist Italy, 2nd edition / M. Blinkhorn — New-York: Routledge, 1994. — 112 p.

19. Berend I. I. Berend / I. Berend. — 2018 — URL: https://books.google.ru/books?id=_Ok8DQAAQBAJ&pg=PA88&redir_esc=y (accessed: 28.08.2023)

20. Eman I.E. Korporativizm: sovremennye podhody k issledovaniju ital'janskoj fashistskoj korporativnoj sistemy [Corporatism: Modern Approaches to the Study of the Italian Fascist Corporate System] / I.E. Eman // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Episode 5: History. — 2021. — 2. — p. 187-200. [in Russian]

21. Petrova E.V. Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ih reshenija [Management of Socio-economic Development of Regions: Problems and Ways to Solve Them] / E.V. Petrova, Ju.A. Gudkov // Sbornik nauchnyh statej 13-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Collection of scientific articles of the 13th International Scientific and Practical Conference]; — Kursk: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2023. — p. 174-176. [in Russian]

22. Knight P. Mussolini and Fascism / P. Knight — New-York: Routledge, 2003. — 144 p.

23. Samuels L. L. Samuels / L. Samuels. — 2015 — URL: https://www.econlib.org/library/Columns/y2015/Samuelsfascism.html#note_29 (accessed: 12.09.2023)

24. Sergeenkova I.F. Ponjatie «fashizm» v spravochno-entsiklopedicheskoj literature SShA i Velikobritanii [The Concept of "Fascism" in the Reference and Encyclopedic Literature of the USA and Great Britain] / I.F. Sergeenkova // Bulletin of the Udmurt University. Series: Sociology. Political Science. International Relations. — 2019. — 1. — p. 73-91. [in Russian]

25. Statistical collection. — 2011 — URL: <https://istmat.org/node/22518> (accessed: 15.09.2023)